

КЛАССИФИКАЦИЯ СУБЪЕКТОВ ПРАВА: ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ

Уздимаева Н. И.*

К. Ю. Н., доцент
nyzdimaeva@mail.ru

Козуров А. С.*

студент
kozurov.97@mail.ru

*ФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва»,
Саранск, Россия

Аннотация:

Многообразие субъектов права обусловлено значительным числом критериев их различения в силу особых правовых свойств, функций, целей деятельности, организации деятельности и др. Каждая такая классификация имеет особую ценность при условии, что она применима как в практике правового регулирования и правоприменения, так и в теории юриспруденции. Ее результаты могут использоваться для последующих научных исследований и совершенствования механизма правового регулирования. В рамках настоящей статьи определяются традиционные и новаторские подходы по проблеме классификации субъектов права.

Ключевые слова:

субъекты права, классификация, отраслевой подход, частные лица, публичные лица, индивидуальные субъекты, коллективные субъекты, первичные субъекты, производные субъекты, субстанциональный подход.

УДК 340

DOI: 10.24411/2658-6932-2020-10054

Для цитирования: Уздимаева Н. И., Козуров А. С. Классификация субъектов права: традиции и новации / Н. И. Уздимаева, А. С. Козуров // Контентус. – 2020. – № 5. – С. 144 – 152.

Многочисленность субъектов социально-правового общения требует проведения классификации субъектов права. Последняя проводится по самым различным основаниям. На первом месте в их ряду обычно от-

раслевой критерий. Представители данного подхода полагают, что каждой отрасли права соответствуют свои субъекты права.

Этой позиции придерживаются, в частности, конституционалисты. Некоторые авторы называют самостоятельным субъектом конституционного права народ (М. Д. Каргина, С. С. Кравчук, В. Ф. Коток, В. С. Основин, Б. В. Щетинин, В. Я. Бойцов и др.). Другие относят к их числу национально и административно-территориальные единицы (А. С. Лепешкин, В. С. Основин, И. Е. Фарбер); избирательные округа (И. Е. Фарбер); депутатов (С. С. Кравчук, И. Е. Фарбер, Я. Н. Уманский).

Схожая тенденция наблюдается в административном праве. Например, Ц. А. Ямпольская различала в числе основных такие группы субъектов административного права: 1) органы государства и их агенты; 2) общественные организации и их агенты; 3) граждане) [14, с. 10]. В финансовом и налоговом праве также признается идея о собственных субъектах права.

Отраслевые классификации субъектов права фактически отождествляют субъектов права и правоотношений. Ситуация, при которой допускается специфичность особого круга субъектов отношений, составляющих предмет регулирования конкретной отрасли права, приводит к тому, что число отраслевых субъектов права чуть ли не бесконечно. Сам законодатель все-таки предпочитает деление субъектов права на индивидуальных и коллективных.

Некоторые попытки классификации субъектов права известны уже дореволюционному праву России. Четких оснований деления не было, но перечень субъектов права уже формировался. В частности, в X томе Свода законов Российской Империи перечислялись лица, которые могли иметь определенные права на имущество: 1) члены Императорского дома; 2) дворцовые управления; 3) казна; 4) дворянские, городские и сельские общества, земские учреждения; 5) епархиальные начальства, монастыри, церкви; 6) кредитные установления, богоугодные заведения; 8) учебные и ученые заведения; 9) частные лица; 10) сословия лиц (товарищества, компании и конкурсы) (ст. 698) [4, с. 258-259].

Следующая популярная классификация субъектов права – их градация на субъектов частного-правового и публично-правового регулирования (частных и публичных лиц). Эта классификация также «унаследована» нами из дореволюционного российской юриспруденции. Причем изначально не названные сферы (частное и публичное право), а сами субъекты правового общения и их интересы явились основанием для выделения соответствующих сфер правового регулирования. Известно здесь высказывание Л. И. Петражицкого, с некоей долей шутки отмечавшего, что «частные пра-

воотношения суть такие правоотношения, в которых лица выступают в качестве субъектов частных правоотношений» [1], с. 647-649].

При этом следует принимать во внимание тот важный факт, что деление субъектов права на частных и публичных лиц не имеет предопределяющего характера. Субъекты в таких отношениях не утрачивают своих правовых свойств, сохраняют свою автономность. Они различаются только сферами активности. При этом одно и то же лицо может вступать как в частно-правовые, так и в публично-правовые отношения.

Известна классификация субъектов права, связанная с и правовым положением. Он популярна в административном праве, где обычно различаются индивидуальные и коллективные субъекты. Первые при этом делятся по признаку гражданства на граждан государства, иностранных граждан, апатридов, а по социальной роли – на служащих, студентов и т.п. коллективные же субъекты представлены трудовыми коллективами, организациями, их структурными подразделениями [2, с. 17-18]. По сути с точки зрения практической юриспруденции административисты в рамках данной классификации соединили сразу несколько параметров: организационный, функциональный, статусный.

При оценке того или иного подхода к классификации субъектов права следует помнить, что сам по себе статус не означает наличия самостоятельного субъекта права. Одни субъект может выступать носителем сразу нескольких статусов. Статусы по этой причине иногда даже называют «сменной правовой одеждой» [13, с. 55-56]. Считается, что статус не имеет принципиального влияния на личность субъекта правового общения. По этой причине данная классификация нередко подвергается критике.

Как взаимодополняющую по отношению к предыдущей классификации рассматривают градацию субъектов права по функционально-ролевому (функциональному) признаку. Ее суть заключается в предположении о том, что каждая социально-правовая роль (функция) должна соотноситься с самим субъектом права (учащийся, студент, ребенок, родитель, индивидуальный предприниматель, государственный или муниципальный служащий и т.д.).

При таком подходе получается, что субъект права совершенно пассивен, не самостоятелен в своих правовых поступках, является лишь пассивным исполнителем чьей-либо воли, а соответствующие роли формируют его самого.

Для классификации субъектов права используется и так называемый субстанциональный (то есть сущностный) критерий. В основе любой субстанции лежит образующий ее субстрат как качественная материальная,

относительно простая, но необходимая и весомая, обладающая системообразующими признаками часть. С учетом того, что именно выступает в качестве такого субстрата, и проводится соответствующая классификация.

Применительно к субъектам права, например, субстанциональный подход активно используется представителями теории фикций. Здесь субъекты права различаются на физических и юридических лиц по принципу реального или искусственного происхождения их сущности. Так, человек – субъект естественного происхождения, юридическое лицо – искусственно созданная им организация, своего рода «фиктивный, мистический субъект» [3, с. 108].

Н. Л. Дювернуа, И. А. Покровский, Е. Н. Трубецкой выступали против такого деления субъектов права, обратившие внимание на тот факт, что человек как субъект права и действительное, «живое» лицо – это не одно и то же. Выше мы уже выяснили, что не все живые люди полностью правосубъектны. По этой причине любое лицо – физическое или юридическое – как субъекты права представляют собой не фикцию, а абстракцию, предполагающую в данном случае юридическую переработку реального живого явления, будь то отдельный человек или объединение индивидов.

Точно также Н. Л. Дювернуа считал недостаточно точным деление лиц на физических и юридических. Он считал такой подход безосновательным, поскольку в цивилистике понятие лица является единым, всегда устанавливается юридическим путем, различаются лишь способы определения конкретных лиц и пределов их личной правоспособности и дееспособности [4, с. 284].

Отрицательно к приведенной классификации относились Г. Безелер, О. Гирке, В. Б. Ельяшевич, И. А. Покровский, Ф. Регельсбергер, Е. Н. Трубецкой.

Индивидуально-коллективный критерий разграничения физических и юридических лиц является на современном этапе развития юриспруденции весьма популярным. Но и при его использовании возникают некоторые сомнения. Ученых интересует вопрос, всегда ли с уверенностью можно заявлять, что юридическое лицо всегда является коллективом, если может быть, что юридическое лицо может быть представлено одним физическим лицом (ИП) или физическое лицо представляют сразу много других лиц, коллективов (например, малолетние и их законные представители).

Известна еще одна версия индивидуально-коллективного подхода к классификации субъектов права. Она базируется на необходимости уче-

та организационной дифференциации. Речь идет о том, что субъектами права признаются только обладающие волей и сознанием люди и организации, которые ими создаются для реализации их воли и интересов, в том числе – юридические лица, государство, любые государственные и негосударственные организации [9, с. 26]. Этот подход до сих пор доминирует в отечественной юриспруденции и официально закреплен в ст. 48 ГК РФ, где юридическое лицо обозначается как организация. Данная позиция весьма популярна и в других странах.

Проблема названной позиции в том, что она не может применяться к юридическим лицам, представленным одним физическим лицом. Даже условное признание такого лица организацией все равно не снимает проблему признания за такими лицами качества организационного единства.

Д. И. Мейер в свое время в связи с этим предлагал называть юридические лица нефизическими, утверждая, что такой подход (определение через отрицание) является единственно точным для отражения сущности юридической личности. Такое отрицание все другие определения юридического лица попросту «прикрывают» [8, с. 59].

В. Б. Ельяшевич также уточнял, что для всех без исключения юридических лиц общим моментом является способ их выступления вовне, то есть формы отношений с третьими лицами. По этой причине юридическим лицом можно считать только организацию, выступающую во внешнем обороте как единое целое [5, с. 452-453].

Как итог, физические и юридические лица как субъекты права – разнонаправленные, противостоящие друг другу (а точнее – принципиально отличающиеся по организационной сути) целостности.

Классификация субъектов права не исчерпывается выше обозначенными подходами. И.А. Покровский, например, считал недопустимым противопоставление физических и юридических лиц как субъектов права даже по организационному принципу. Он говорил, что данные субъекты права связаны, поскольку в юридическом лице любое физическое находит свое воплощение и естественное продолжение, а потому юридические лица должны считаться субъектами права, производными от физических лиц. Основание такой классификации он называл генетическими связями или «связями порождения», при которых один объект становится основанием для жизни другого.

У В.Б. Ельяшевича юридическое лицо признается особым представителем и выразителем воли и полномочий образовавших его индивидов [5, с. 448], а у Н.М. Коркунова общий интерес людей признается условием создания юридического лица [6, с. 147-248]. Они солидарны в том,

что первичным субъектом права признается именно человек, а юридическое лицо как субъект права производно от него, создается для реализации индивидуальных интересов.

Идею о первичности человека как субъекта права в некотором смысле восприняли и современное российское законодательство, и российская юридическая наука, для которых она интересна в аксиологическом плане. В частности, Декларация прав и свобод человека и гражданина, принятая Верховным Советом РСФСР 22 ноября 1991 г., и Конституции РФ 1993 года провозгласили человека в качестве высшей социальной ценности.

Наиболее ярким сторонником идеи первичности человека как субъекта права, а также незыблемости его прав и свобод был В. С. Нерсисянц, считавший сущностной субстанцией самого права именно индивидов, физических лиц, не некие, стоящие над ним объединения, институты, формирования. Индивид, образующий основу права, по его мнению, свободе и независим в том числе как субъект права. Только такой индивид вступает в истинно правовые отношения. Только он может создавать других субъектов: различные социальные союзы, ассоциации, политические, национальные и государственные образования. В таких союзах воплощается идея правового равенства и свободы, продолжающая свободу и выражающая индивидуальное равенство индивида [10, с. 44].

С аксиологических позиций рассматривает вопрос о природе человека как субъекта права и С.С. Алексеев, который признавал права человека важнейшей ценностью, а право, способное обеспечивать реализацию названной идеи, – истинно гуманистическим правом. Только такое право обеспечивает поступательное развитие права в гражданском обществе [1, с. 98].

Много внимания идее первичности личности в правовом поле уделял Н.И. Матузов. По его совершенно справедливому утверждению, ни одно государство нельзя относить к правовым, если оно будет возвышаться над личностью, всемерно контролировать ее, подавлять в экономическом и политическом смыслах, манипулировать на уровне идеологии. При этом Н.И. Матузов отмечал, что ни при каких условиях свобода личности не безгранична, никто не может преступать ту черту, за которой начинаются нуждающиеся в защите и уважении «свобода и суверенитет других людей» [7, с. 10].

Ценностные позиции высказываются также в трудах А. П. Семитко, А. И. Ковлера, М. Н. Малеиной, О. А. Пучкова, И. Л. Петрухина и др. Значимость данной классификации нельзя недооценивать, так как идея правового государства базируется на идее антропоцентризма как идее о

первичности личности и ее интересов, когда по сути именно личность признается источником всего правового. Но даже в данной классификации должны учитываться правовые качества личности. Права человека нуждаются в такой формализации, которая позволит им надлежащим образом существовать. Форма организует содержание.

Когда по-новому, то есть на уровне формы, организуются правовые качества человека, появляется новая правовая личность – юридическое лицо, конструкцию которого выстроили еще древние римляне.

И хотя традиционно деление субъектов права на физических и юридических лиц отражало только имущественный аспект, когда игнорировались субъективные признаки (воля, правосознание, неимущественные блага и т.п.), либо они рассматривались в привязке к имущественным интересам субъектов, классическая градация субъектов права на физических и юридических лиц без учета таких субъективных признаков не является логически завершенной в ценностном смысле.

В конструкции юридического лица в этом смысле также не в полной мере реализуется властное (волевое) публично-правовое начало. По этой причине не следует при характеристике статуса юридического лица как субъекта права ограничиваться учетом только имущественных параметров его деятельности. Нужно уточнять его характеристики, не разрушая при этом те доктринальные и прикладные аспекты, которые имеют уже многовековую историю.

Общим основанием, из которого возникают субъекты права, является человек как правовой феномен. Правовые качества человека как субъекта права передаются юридическим лицам, государству, иным публичным корпорациям в ходе эманации. При этом происходит некое условное деление таких качеств: частные облекаются в форму индивида, а общие – в форму юридического лица. Человек, таким образом, является исходным началом права, его основателем и творцом, создателем государства, частных корпораций и пр.

Первичность человека в соотношении с другими субъектами права обусловлена генетически, социально и аксиологически.

Список использованных источников

1. **Алексеев С. С.** Философия права / С.С. Алексеев. – М.: Норма, 1997. – 329 с.
2. **Бахрах Д.Н.** Новый шаг в развитии гражданского общества в России / Д. Н. Бахрах // Современное право. – 2008. – 2. – С. 17-18.
3. **Виндшейд Б.** Учебник пандектного права: в 2 т. Т. 1. Общая часть. – СПб.: Изд. А. Гиероглифова и И. Никифорова, 1895. – 375 с.
4. **Дювернуа Н. Л.** Из курса лекций по гражданскому праву: введение и часть общая (учение о лицах) / Н. Л. Дювернуа. – 2-е изд. – СПб.: Типо-лит. А.Е. Ландау, 1895. – 550 с.
5. **Ельяшевич В. Б.** Юридическое лицо, его происхождение и функции в римском частном праве / В. Б. Ельяшевич. – М.: Типо-лит. Шредера, 2002. – 488 с.
6. **Коркунов Н. М.** Лекции по общей теории права / Н.М. Коркунов. – СПб.: Магазин Н. К. Мартынова, 1886. – 354 с.
7. **Матузов Н. И.** К вопросу о суверенитете личности / Н. И. Матузов // Правоведение. – 1994. – № 4. – С. 3-14.
8. **Мейер Д. И.** Русское гражданское право. Общая часть / Д. И. Мейер. – Изд-е 2. – М.: Статут, 2003. – 829 с.
9. **Мицкевич А. В.** Учение о субъектах права: его источники и развитие в советской юридической литературе / А. В. Мицкевич // Проблемы совершенствования советского законодательства. Труды. Вып. 29 / гл. ред. И. Н. Кузнецова. – М.: Изд-во ВНИИСЗ, 1984. – С. 24-38.
10. **Нерсесянц В. С.** Философия права: учебник для вузов / В. С. Нерсесянц. – 2-е изд. – М.: Норма ; ИНФРА-М, 2017. – 848 с.
11. **Петражицкий Л. И.** Теория государства и права в связи с теорией нравственности: в 2 т. Т. 2 / Л. И. Петражицкий. – М.: Лань, 1996. – 768 с.
12. **Покровский И. А.** Основные проблемы гражданского права / И. А. Покровский. – М.: Статут, 1999. – 327 с.
13. **Щеглов А. Д.** Правосубъектность лица в абсолютном правоотношении / А. Д. Щеглов // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2016. – № 5. – С. 55-58.
14. **Ямпольская Ц. А.** Субъекты советского административного права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Ц. А. Ямпольская. – М., 1958. – 38 с.

CLASSIFICATION OF SUBJECTS OF LAW: TRADITIONS AND INNOVATIONS

Uzdimaeva N. I.**

candidate of law, associate professor
nyzdimaeva@mail.ru

Kozurov A. S.**

student
kozurov.97@mail.ru

** National Research Mordovia State University,
Saransk, Russia

Abstract:

The variety of subjects of law is due to a significant number of criteria for distinguishing them due to special legal properties, functions, goals of activity, organization of activities, etc. Each such classification is of particular value, provided that it is applicable both in the practice of legal regulation and enforcement, and in the theory of jurisprudence. Its results can be used for subsequent research and improvement of the legal regulation mechanism. This article identifies traditional and innovative approaches to the classification of legal entities.

Keywords:

subjects of law, classification, sectoral approach, private individuals, public persons, individual entities, collective entities, primary entities, derivative entities, substantial criterion.